

28 марта 1998 г. № 52 «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава ОВД РФ». В то же время идет резкое снижение общественного неформального признания, уважения, положительной репутации. Начало XXI в. можно охарактеризовать как состояние реликта, в которое вступил престиж ОВД.

В настоящее время вектор развития, направленный на реализацию программ открытости и прозрачности в деятельности МВД, уже привел к повышению доверия граждан ОВД. На наш взгляд, это является показателем начального импульса становления престижа в социуме.

Е.В. Борщева

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА

Право как и всякое социальное явление вызывает в обществе различное к себе отношение, которое отражается в правовом сознании. От уровня правового сознания, его характера, качества, содержания в значительной мере зависит поведение человека в обществе. Правовое сознание в постсоциалистическом обществе в значительной степени деформировано и характеризуется правовым нигилизмом, распространенным как среди должностных лиц, так и среди широких слоев населения.

Чтобы лучше разобраться в сущности правового нигилизма, выяснить его смысл, необходимо предварительно обратиться к вопросу, что представляет собой нигилизм как философская категория. Исследование нигилизма как определенной системы идей и формы социального поведения предполагает семантический, смысловой анализ термина, обозначающего это явление. Слово «нигилизм» (от лат. nihil – ничто) в общем и довольно абстрактном смысле толкуется как отрицание, негативное отношение к определенным либо ко всем сторонам общественной жизни. Впервые это понятие появилось в работах немецкого философа и писателя Ф. Якоби, однако наиболее полное выражение получило в сочинениях Ф. Ницше.

Социологи считают, что для отрицания, свойственного нигилистическому типу восприятия и оценки действительности, характерны следующие основные черты: гипертрофированное сомнение и отрицание; абсолютизация субъективного, индивидуального начала; наихудший способ действия в процессе отрицания социальных форм; крайняя слабость и аморфность позитивной программы; транзитивный характер нигилистического сознания.

Нигилизм проявляется как отрицание тех или иных ценностей в самых различных областях общественных отношений. В зависимости от объекта отрицания можно выделить нигилизм политический, правовой, эстетический, нравственный, экономический и т. д. Само отрицание в рамках того или иного вида нигилизма имеет сложную структуру и носит самый разнообразный характер – от скептического отношения к нормам, ценностям и идеалам до полного их отрицания. При этом отрицание может быть сугубо теоретическим, а может доходить и до физических действий, причиняющих вред общественным отношениям.

В современной правовой литературе и социальной практике термин «правовой нигилизм» используется для характеристики определенных социально-психологических тенденций негативного отношения к тем или иным правовым ценностям. По нашему мнению, под правовым нигилизмом следует понимать сформировавшееся в общественном и индивидуальном сознании пренебрежительное или иное негативное отношение к праву, законности; наличие у должностных лиц и граждан установок на достижение социально значимых результатов неправовыми средствами; исполнение правовых предписаний преимущественно под угрозой применения мер юридической ответственности.

Следует отличать правовой нигилизм от критики права. Критика направлена на отрицание «дефектных» правовых норм, консервативных правовых привычек, негативных правовых стереотипов, несовершенных юридических институтов, в то время как правовой нигилизм – это отрицание прогрессивных идей, идеалов и ценностей в правовой сфере. Конструктивная критика помогает выявить потребности правового регулирования, устранить серьезные недостатки правоприменительной практики. Правовой нигилизм, напротив, является сдерживающим фактором прогрессивного развития общества в правовой сфере. Безусловно, для того чтобы критика не превратилась в голое отрицание, она должна отвечать ряду требований: быть компетентной (т.е. научно обоснованной, а не просто отрицанием чего-либо), конструктивной (с внесением конкретных предложений по совершенствованию правотворческой и правоприменительной практики), конкретной. Важно подчеркнуть, что критика не должна вызывать в обществе еще большее недоверие к правовым ценностям.

Правовой нигилизм существует в двух формах – активный и пассивный. Активный правовой нигилизм проявляется во взглядах и представлениях, отводящих правовым институтам общества сугубо негативную роль. Согласно таким воззрениям, например, человек, который обратился в суд для защиты своих законных интересов, считается склочником; всем должностным лицам следует безоговорочно выполнять любой приказ руководства, даже если он явно противоречит требованиям закона. Пассивная форма правового нигилизма выражается в скептическом отношении к действительности правовых институтов, сознательном уклонении от каких-либо форм социально-правовой активности, а также в формальной имитации такой активности. Пассивная форма правового нигилизма получила широкое распространение в социалистическом обществе.

Существует множество различных форм, сторон, граней конкретного проявления правового нигилизма. Укажем лишь некоторые из них, наиболее очевидные и распространенные в различные периоды истории в общественном правосознании: 1) прямые умышленные нарушения действующих законов и иных нормативных правовых актов. Эта форма нигилизма проявляется в огромном количестве гражданских, административных, дисциплинарных правонарушений, преступлений; 2) издание противоречивых или даже взаимоисключающих актов, которые как бы нейтрализуют друг друга. В результате подобной ситуации в правоприменительной практике возникают трудноразрешимые юридические коллизии; 3) подмена законности политической или практической целесообразностью. Так, нередко закон игнорируется для достижения «высшей цели», «высших идеалов»; 4) несогласованные действия представительных и исполнительных государственных органов на всех уровнях; 5) нарушение прав человека, особенно таких, как честь, достоинство, безопасность и др.

Правовой нигилизм может проявляться как на уровне индивида, так и на уровне социальной общности. Распространение нигилизма на общесоциальном уровне может выражаться в пренебрежительном отношении государства к праву либо использовании его исключительно как средства подавления (например, в фашистской Германии). Отношения в обществе строятся на основе властных распоряжений, отдаваемых сверху. «Верхи», как правило, концентрируют в своих руках права, возлагая на «низы» только обязанности и не связывая себя при этом какими-либо обязательствами перед населением. В подобном государстве право, правовая система носят консервативный характер. Принимаемые законы не имеют прямого действия, игнорируются и не гарантируются права человека. В такой ситуации население отрицает социальную ценность права, видит

в нем лишь средство подавления свободы личности, инструмент насилия. Описанная разновидность нигилизма присуща государству, в котором господствуют командно-административные методы управления.

Правовой нигилизм может проявляться и на уровне отдельных социальных групп. Так, например, существующие в настоящее время в молодежной среде группировки готтов, эмо, хиппи демонстрируют пренебрежительное отношение не только к моральным и эстетическим нормам, но и к правовым ценностям, видят в праве лишь средство насилия, ограничения свободы самовыражения.

Слабая правовая защищенность личности подрывает веру общества в закон, в способность государства обеспечивать порядок в обществе, оградить людей от преступных проявлений, поэтому бороться с нигилистическими настроениями в общественном сознании необходимо различными путями, реформируя всю правовую политику государства.

Таким образом, представляется возможным сделать некоторые выводы.

Правовой нигилизм представляет собой отрицание социальной ценности права как основного средства защиты прав и интересов гражданского общества. Правовой нигилизм проявляется прежде всего в деаксиологизации правовых ценностей.

Правовой нигилизм присутствует на индивидуальном, коллективном и общесоциальном уровнях. Проявления правового нигилизма весьма разнообразны – от негативных высказываний по поводу действующих правовых норм и до умышленного нарушения закона.

Теоретическое осмысление проблем правового нигилизма (понятие, виды, причины формирования, этапы развития) позволит определить основные пути преодоления данного негативного явления.

М.Ю. Бурдин

ИНСТИТУТ СУДЕБНЫХ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ЗАПАДНОМ КРАЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 60–80-Х ГГ. XIX В.

Поиск путей реформирования органов досудебного следствия порождает повышенное внимание к изучению отечественного опыта. Особый интерес вызывает функционирование органов следствия в чрезвычайных условиях. Одним из наиболее ярких примеров является деятельность судебных следователей в губерниях Западного края в 60-х – 80-х гг. XIX в.

60-е гг. XIX в. стали десятилетием реформ, затронувших все стороны государственного устройства Российской империи, в том числе и административно-полицейского аппарата. Примечательно, что одним из первых государственных институтов, подвергнутых реформированию, стала «следственная часть» с учреждением 8 июня 1860 г. во всех внутренних губерниях Российской империи института судебных следователей.

Судебные следователи являлись членами уездных судов, назначались министром юстиции по ходатайству губернатора, согласованному с губернским прокурором. За ними закреплялись следственные участки (обычно по два на уезд), в которых они производили следствия по тяжким преступлениям (в частности, наказание за совершение которых было связано с потерей всех прав состояния). Производство дознания и рассмотрение малозначительных дел возлагались на полицию.

К кандидатам на должность судебного следователя предъявлялись особые требования: наличие образования (не обязательно юридического), опыт работы в органах следствия или суда, положительные характеристики прежнего начальства и, наконец, благонадежность. Должности судебных следователей на местах вводились постепенно, обычно на них назначались бывшие полицейские чиновники, ранее занимавшиеся расследованием уголовных дел. Почти сразу встала проблема нехватки квалифицированных кадров.

Производство предварительного следствия регламентировалось «Наказом судебным следователям» от 8 июня 1860 г., «Наказом полиции по производству дознаний» от 8 июня 1860 г. и ст. 7 разд. кн. 2 т. XV Свода законов Российской империи 1857 г.

Особенности функционирования института судебных следователей в Правобережной Украине и белорусских губерниях были связаны в первую очередь с исключительным положением Западного края.

В основной массе дворянство западных губерний представляли лица польского происхождения и ополяченные местные дворяне. До начала 60-х гг. XIX ст. царское правительство проводило либеральную политику в отношении дворян, считая их основной опорой абсолютизма. Производились выборы в дворянские собрания, местная шляхта участвовала в самоуправлении, занимала административно-судебные должности. Однако в основном польское дворянство этих земель, до 1795 г. входивших в состав Речи Посполитой, было враждебно настроено по отношению к Российской империи. Еще до начала польского восстания 1863–1864 гг., в октябре 1862 г., правительство ограничило дворянское самоуправление в Подольской губернии, а с началом мятежа – и во всем Западном крае. После подавления восстания правительство приняло ряд решительных мер по русификации края. Лицам польского происхождения (в первую очередь католикам) запрещалось занимать выборные должности и должности по определению от правительства, на которые назначались чиновники российского происхождения.

Запрет занимать судебно-административные должности представителям местного дворянства усугубил и без того плачевное положение «следственной части» в западных губерниях. Остро встала проблема замещения должностей судебных следователей. На службу принимались чиновники исключительно русского происхождения, часто незнакомые с местными условиями, языком, нравами и обычаями населения, нередко не желающие сотрудничать с представителями правительства. Трудности вызывали корпоративизм и враждебность польской шляхты. Естественно, все это затрудняло производство следствий по уголовным делам.

Наиболее остро кадровый вопрос стоял в Северо-Западном крае, где в 1863 г. правительство было вынуждено прибегнуть к такой непопулярной мере, как выплата дополнительного денежного содержания судебным следователям русского происхождения. Впрочем источником финансирования дополнительного содержания стали средства, поступающие от секвестрованных имений, имущества виновных в мятеже лиц, и 10%-й сбор с владельцев недвижимости в Северо-Западном крае (что не добавило «любви» местных помещиков к представителям власти).

После принятия судебных уставов 1864 г. возник вопрос о порядке введения их на территории империи. Хотя судебная реформа должна была стать «орудием обрусения Западного края», в 1865 г. комиссия, учрежденная для составления плана ввода в действие судебных уставов, констатировала невозможность распространения судебных уставов в губерниях Западного края ввиду того, что они находились на военном положении. Тем не менее на эти губернии распространили действие